

БЛИЗОСТЬ

ИСТОРИИ О СИЛЬНЫХ ЧУВСТВАХ

Коллекционная серия издательства «Эксмо» — это романы, написанные женщинами для женщин. Чувственные произведения с откровенными описаниями разожгут фантазию и раскроют новые грани сексуальности.



100 000 проданных книг

1000 восторженных отзывов



Какую бы книгу вы ни выбрали, вас ждут неожиданные повороты сюжета и страстные любовные сцены.

Уже в продаже:

Као Ирэне «Я смотрю на тебя»

Као Ирэне «Я чувствую тебя»

Као Ирэне «Я люблю тебя»

Лили Рокс «Игрушка для боссов»

Дарья Часовая «Люблю жену лучшего друга»

Дана Стар «Ты станешь моей»

Д Э Й Л А К К И

СОБЛАЗНИ
МЕНЯ



Москва

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л19

Лакки, Дэй.

Л19 **Соблазни меня / Дэй Лакки.** — Москва :
Эксмо, 2026. — 192 с. — (Близость. Истории
о сильных чувствах).

ISBN 978-5-04-181966-8

У всех есть свои тайны, и не каждый готов их раскрывать. Секрет студентки Энни — ее работа вебкам-моделью. Маска и парик гарантировали анонимность, пока однажды не поступил звонок от незнакомца. Он знает ее тайну и требует подчинения. Короткие смс с приказами, встречи, во время которых она не видит его лица. И пусть это неправильно, порочно, неприлично — она уже во власти наваждения. Теперь Энни живет на грани: между любовью и соблазном, между страстью и риском. Но больше всего ее беспокоит вопрос: кто же этот мужчина.

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дэй Лакки, текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-181966-8

— Раздвинь ноги. Шире! Еще шире!

Голос звучит странно — словно механический. Преобразователь... Я не вижу мужчину, который отдает приказы. Да и вообще не могу быть уверена даже в том, что это мужчина. Конфиденциальность для клиентов превыше всего!

А вот он меня видит отлично. В любом ракурсе. Три камеры, которые он может переключать.

— Быстрее! — следует новый приказ.

Мои пальцы скользят между ног. Глаза закрыты. Я часто и шумно дышу, хриплые протяжные стоны срываются с моих губ...

Это просто актерское мастерство. Привычное притворство.

На самом деле я, конечно, ни капли не возбуждена, но это неудивительно. Я не знаю, что такое возбуждение, понятия не имею, хотя когда-то очень хотела узнать. Снежная королева — пожалуй, так можно

сказать обо мне. Это если подыскивать красивые эпитеты.

Но если говорить обычными словами — я асексуальна. Совсем.

Я поняла это еще в колледже, когда мой бойфренд — отличный парень, между прочим! — поцеловал меня. Впервые поцеловал по-взрослому, с языком. К этому времени мои ровесницы занимались со своими парнями кое-чем и покруче. Но у меня даже мысли об этом вызывали ужас. Мы с Питером до этого дня только гуляли, держась за руки, а на прощание он едва касался губами моей щеки. Этот парень мне и правда нравился, очень. И все было чертовски мило.

До того самого поцелуя.

Какие бабочки в животе? Какая радуга перед глазами? Ничего из того, о чем я читала в книгах и что описывали подружки, хихикая и закатывая глаза. Было просто гадко и слюняво. А когда его руки оказались в моих трусиках...

Бр-р... До сих пор меня передергивает от этого воспоминания.

Я тогда здорово перепугалась, не могла понять, что со мной не так. Пыталась дока-

зять себе, что я нормальная, смотрела порно, пробовала себя ласкать, чтобы изучить свое тело, а уже потом снова попробовать с мужчиной...

В порыве отчаяния купила вибростимулятор для клитора, понадеявшись, что техническое приспособление совершит для меня чудо.

Но чуда не произошло. Я ничего не почувствовала. Ничего. Совершенно.

Долгие поиски в интернете привели меня на форумы, где люди делились такой же проблемой. Там-то я и узнала, что принадлежу к редкой породе асексуалов.

Не могу сказать, что меня это очень расстроило. Напротив. Выяснив это о себе, я успокоилась. Главное, я знаю, что со мной, и потом... Люди столько времени тратят на игру в секс, делают какие-то безумные вещи. Страдают, ревнуют, преследуют, унижаются, притворяются, ломают себя и других — ради чего?

Я даже испытала некое облегчение, радуясь тому, что свободна от таких мук. Одна из немногих.

Мне ведь будет легче, чем остальным, разве не так?

Моя работа убедила меня в том, что я права. Мне действительно повезло. Стоит лишь несколько раз полюбоваться на этих возбужденных павианов, которые со мной связываются, чтобы понять: секс — это мерзко. И как же все-таки здорово, что я избавлена от этой глупости.

Неловкость? Была поначалу, а сейчас нет, потому что это только кажется, что я открыта.

На самом деле мое лицо делает неузнаваемым изящная кружевная маска-очки. Роскошные рыжие волосы — это парик. А единственную родинку на бедре я раньше заклеивала пластырем под цвет кожи, а месяц назад и вовсе удалила...

Я осторожна. Очень осторожна. Да, у меня нет родителей, чье сердце разбилось бы, узнай они, чем занимается их дочь. Последний мой близкий человек — бабуля — не пользуется интернетом. Из-за болезни она вообще почти не встает с кровати. А больше до меня никому дела нет.

И все-таки я успешно скрываю свое занятие. В конце концов, это не навсегда. Когда-нибудь я окончу колледж, найду нормальную работу. А еще у меня обязатель-

но будут дети, к счастью, в наше время их можно заводить без мужчин. И детям вовсе не нужно, чтобы кто-то, издевательски улыбаясь, показал им подобное видео с моим участием.

Все это останется в прошлом, которое я старательно сотру из своей памяти, выжгу, разорву в мелкие клочья.

Когда-нибудь, а пока...

Я громко вскрикнула и выгнулась, застонала еще громче, изображая оргазм. На том конце засопели. Ага. Кто-то кончил. Вот и отлично...

Я взглянула на таймер. Двадцать минут. Перевела время в деньги — неплохо. На лекарства и фрукты хватит.

Мой анонимный соглядатай прохрипел что-то неразборчивое, но, кажется, матерное, и отключился.

Работа на сегодня окончена.

Я быстро приняла душ и оделась. Маску и парик — в шкафчик. Улыбнулась своему отражению и вышла из комнаты, где творилось эротическое волшебство.

— Тим, я домой! — крикнула оператору.

Ну разумеется, оператору. Кто-то ведь должен писать сообщения клиентам, пока

я изображаю из себя нежную гурию, покорную рабыню или властную госпожу.

— Не надумала увеличить грудь? — хохотнул он.

— Не в этой жизни, моя меня устраивает. До завтра!

— Что скажем страждущим? Тем, кто хочет тебя, и только тебя?

— Скажем, отправилась в спа, — отмахнулась я. — Нежить свое прекрасное тело.

Спа — это хорошо. Спа — это романтично и сексуально. Пусть думают о том, как мое прекрасное тело обволакивают клубы ароматного дыма, как нежно касаются меня руки массажисток и все такое.

И вообще, пусть думают что хотят. Моя работа на сегодня окончена. Я к бабуле.

* * *

Я выскочила из офиса, где в своих «комнатах» продолжали нести службу мои коллеги, и пошла по залитой солнцем улице. Вряд ли меня можно хоть как-то сопоставить с моим «сексуальным» образом.

Вместо пышной рыжей копны — темные волосы, собранные в пучок. Губы едва тронуты блеском, никакой больше косметики.

Одежда — джинсы и майка. Ничего рокового во мне нет. Пожалуй, многие клиенты удивились бы, если бы могли увидеть меня вживую.

А что касается этого интернет-притворства... Ну и что! Я приучила себя к мысли, что деньги не пахнут. Оплачивать учебу, платить за квартиру, и при этом чтобы на ту самую учебу оставалось еще и время, — может, и был способ получше, да только я не встретила.

На первом курсе пыталась подрабатывать официанткой в фастфуде, писать контрольные и курсовые для сокурсников-лоботрясов, но столкнулась с дилеммой: конечно, оплачивать учебу таким образом у меня получалось, а вот времени и сил на нее не оставалось вообще. Не говоря уже о том, что бабушке приходилось подолгу оставаться одной. Поэтому тот самый сайт с предложением заработка пришелся как нельзя кстати.

Мне хватало на жизнь. А за бабушкой теперь присматривала высококвалифицированная сиделка — тоже удовольствие не из дешевых. Но, по крайней мере, я была спокойна: пока я в колледже воюю с не-

правильными глаголами, с моим близким человеком все будет в порядке.

Первое время безумно комплексовала, стыдилась и всячески себя грызла. А потом поняла: нужно или прекращать себя ругать, или больше там не работать.

А поскольку второго я себе не могла позволить по причинам финансового характера, то автоматически пришлось выбрать первое. К тому же, вопреки моим опасениям, совсем уж откровенный разврат творить приходилось нечасто.

Сегодняшняя сцена — это скорее исключение. Куда чаще клиенты просят вытворять совсем другие вещи — более экзотические. Например, лить воду себе на ногу, чтобы она стекала с напедикюренной стопы, и строго приказывать: «Пей, скотина!» Или в течение получаса рассказывать своему виртуальному «мужу» о том, как я ему изменяла и как мне это нравилось.

Люди порой хотят странных вещей.

На самом деле за то недолгое время, что работала исполнительницей желаний онлайн, я узнала о людях так много нового... И всякий раз радовалась, что не участвую в глупой игре в секс в качестве игрока. Только как сторонний наблюдатель.

И все же после каждого такого сеанса мне было просто необходимо вырваться из офиса и лететь по улице куда глаза глядят, чтобы надышаться. Сбросить с себя липкую тяжесть чужих пороков. Устать до чертиков и вернуть себе себя — настоящую. Холодную, как Снежная королева.

Телефон тихо тренькнул — сообщение. Я поморщилась. Наверняка из колледжа. И наверняка какая-нибудь гадость вроде того, что завтра лекции по зарубежке отменяются, а вместо них будет семинар. Ну, тот, который должен быть через неделю и к которому мне готовить доклад.

Сначала я хотела и вовсе не смотреть сообщение — увижу вечером. Нет никакого желания узнавать плохие новости как можно скорее. Но потом со вздохом вытащила телефон, прочитала несколько слов с экрана, да так и застыла посреди тротуара.

Лучше бы это был семинар! Или вообще что угодно другое. Я вчитывалась в эти несколько слов, отказываясь улавливать их смысл.

«Привет, Лисса. Как дела?»

Черт!

Черт!

Что за хрень?!

Лисса...

Вообще-то меня зовут Энни. А Лисса — мой ник. Рабочий ник. И это имя к этому номеру не должно было иметь никакого отношения ни при каких обстоятельствах.

И не будет иметь.

Я заставила себя дышать ровно. Это наверняка ошибка, какое-то глупое совпадение. Я не оставляла там никаких своих данных, и даже карта, привязанная к аккаунту, безымянная. Никто не может меня найти.

«Вы ошиблись», — отстучала я дрожащими пальцами.

Вот так. И никаких нервов.

Меньше минуты ожидания, и тут же приходит ответ:

«Если я ошибся, значит, и деньги перевел не на ту карту».

Деньги? На карту? Я открыла банковское приложение. И правда поступление на счет. Я присвистнула. За эти деньги я бы месяц изображала страстную красотку по паре часов в день, да еще и считала бы, что мне крупно повезло.

Отвечать незнакомцу не стала. Если какой-то псих и решил бросить денег мне на карту — ну что ж, сам виноват. Обыч-

но девушек рассекречивают не для того, чтобы дать денег, а для того, чтобы их требовать.

Сколько я уже знаю таких историй. Записывают видео с экрана, находят в соцсетях «волшебницу» при помощи хитроумных программ, идентифицирующих внешность. И начинают шантажировать, угрожая разослать запись всем друзьям и подписчикам.

Брр! Даже думать об этом жутко.

Но тут явно какая-то другая история. И о ней надо знать нашим безопасникам. Одно дело — сопоставить фото. И совсем другое — найти мой телефонный номер и номер банковской карты.

Я наскоро прикидывала, как сменю номер телефона, закрою тот счет, предварительно сняв с него деньги. Все эти мысли пронеслись мгновенно. Я уже собиралась выключить телефон, когда пришло новое сообщение.

«Это аванс. Я пришлю в два раза больше, когда ты выполнишь одно мое задание».

Рука застыла над кнопкой «отключить». И пока я медлила, пришло следующее сообщение.